

ФЕНОМЕН САМОЗАНЯТОСТИ: К ПЯТИЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРАВОВОГО РЕЖИМА

© 2023 г. И. В. Ершова^{1, *}, В. А. Лаптев^{2, **}, О. А. Тарасенко^{1, ***}

¹Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: IVERSHOVA@msal.ru

**E-mail: laptev.va@gmail.com

***E-mail: lab.kpikp@msal.ru

Поступила в редакцию 02.08.2022 г.

Аннотация. В статье рассмотрены экономические и социальные условия, а также процесс становления правового режима самозанятости. Обозначены позитивные промежуточные итоги его функционирования, раскрыто содержание, в том числе законодательные новеллы. На основе анализа правоприменительной практики выявлены проблемные места (неоднозначная квалификация деятельности самозанятых граждан; неопределенность с выбором суда, компетентного разрешать споры с участием новых субъектов экономики; низкая планка дохода; «выпадение» отдельных источников из объекта налогообложения; «лжесамозанятость» и др.), внесены предложения по их устранению.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые граждане, плательщики налога на профессиональный доход, правовой режим, предельный размер дохода, лжесамозанятость, мобильное приложение «Мой налог», финансовая поддержка.

Цитирование: Ершова И. В., Лаптев В. А., Тарасенко О. А. Феномен самозанятости: к пятилетнему юбилею правового режима // Государство и право. 2023. № 1. С. 34–47.

DOI: 10.31857/S102694520021329-2

SELF-EMPLOYMENT PHENOMENON: TO FIVE-YEAR ANNIVERSARY OF A LEGAL REGIME

© 2023 I. V. Ershova^{1, *}, V. A. Laptev^{2, **}, O. A. Tarasenko^{1, ***}

¹Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Moscow

*E-mail: IVERSHOVA@msal.ru

**E-mail: laptev.va@gmail.com

***E-mail: lab.kpikp@msal.ru

Received 02.08.2022

Abstract. The article considers economic and social conditions, as well as the process of establishing a legal regime of self-employment. The positive intermediate results of its functioning are indicated, the content is disclosed, including legislative novels. Based on the analysis of law enforcement practice, problem places were identified (ambiguous qualifications of the activities of self-employed citizens; uncertainty with the choice of a court competent to resolve disputes involving new economic entities; low income bar; “loss” of individual sources from the subject of taxation; “false identity”, etc.), proposals were made to eliminate them.

Key words: self-employment, self-employed citizens, professional income tax payers, legal regime, income limit, pseudo-self-employment, My Tax mobile application, financial support.

For citation: Ershova, I.V., Laptev, V.A., Tarasenko, O.A. (2023). Self-employment phenomenon: to five-year anniversary of a legal regime // Gosudarstvo i pravo=State and Law. No. 1, pp. 34–47.

В 2017 г. в российском праве «получило прописку» явление, именуемое «самозанятостью». Соответственно, граждане, легитимировавшие себя в таком статусе, стали именоваться «самозанятыми». Таким образом, пять лет назад появился новый субъект права, о правовом статусе которого до сих пор не утихают споры.

Доктринальная основа феномена самозанятости

Изучение феномена самозанятости представляет научный интерес для ученых различных специальностей как за рубежом, так и в России.

В зарубежных странах, где важной особенностью рынков труда с 1980-х годов стало существенное увеличение численности и доли самозанятой рабочей силы, большое внимание уделяется изучению проблематики самозанятости¹. Расширение потоков в сферу самостоятельной занятости ученые рассматривают как ответ на рост безработицы, ухудшение условий труда в занятых секторах. Это вынуждает работников искать альтернативные возможности получения дохода. Европейские политики поощряют людей становиться самозанятыми и потому, что это способ продвижения инноваций и создания рабочих мест². Важно также намерение отдельных лиц удовлетворить такие свои потребности, как автономия и отсутствие стресса на работе³, баланс между работой и семейными обязанностями, стремление к росту⁴. Всё более значимыми для человека становятся нематериальные аспекты своей деятельности: самореализация,

важность и полезность для общества⁵. Результаты исследований, проведенных в ряде стран, показали, что мотивация, способность распознавать возможности и работать на себя положительно влияют на психическое благополучие самозанятых⁶.

Представляет большой интерес работа Yannis Georgellis и Howard Wall⁷, в которой авторами по результатам предпринятого анализа европейских и американских исследований, посвященных детерминантам самозанятости, выявлено шесть основных причин приобретения гражданами данного статуса: превышение доходов самозанятых над заработной платой наемных работников – данная мотивация является наиболее значимой для мужчин; наличие стартового капитала, доступа к банковскому финансированию либо получение непредвиденных доходов (например, наследства); влияние родительского статуса – вероятность для лица стать самозанятым высока, если таковыми были его отец либо мать (согласно статистике, 23% мужчин и 11% женщин при переходе к самозанятости имели самозанятых отцов); смена мест работы, чередующаяся частыми и длительными периодами безработицы; привлекательный дифференцированный налоговый режим; независимость, более высокий уровень удовлетворенности работой и жизнью (даже при меньших доходах).

Тематика самозанятости относится к категории актуальных, в том числе и для России. Вполне естественным в таких условиях видится её активное обсуждение в профессиональном научном сообществе, следствием чего стало появление большого числа разножанровых публикаций. Авторами статьи 13 июля 2022 г. был инициирован поисковый запрос в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU по теме «самозанятость». По его итогам вниманию было предложено 9363 публикации, среди них статей и тезисов – 2861, опубликованных по результатам

¹ См.: Cowling M., Millán J.M., Yue W. Two decades of European Entrepreneurship: Is the answer to who becomes self-employed different over time and countries? // Journal of Business Venturing Insights. 2019. No. 12 (C). URL: https://www.researchgate.net/publication/336149722_Two_decades_of_European_Entrepreneurship_Is_the_answer_to_who_makes_an_entrepreneur_different_over_time_and_countries (дата обращения: 29.07.2022).

² См.: Nordenmark M., Hagqvist E., Vinberg S. Sickness Presenteeism among the Self-employed and Employed in Northwestern Europe.— The Importance of Time Demands // Safety and Health at Work. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 224–228. URL: https://www.researchgate.net/publication/330331965_Sickness_presenteeism_among_self-employed_and_employed_in_northwestern_europe_-_the_importance_of_time_demands (дата обращения: 29.07.2022).

³ См.: Wolfe M.T., Patel P.C. Labor of love? The influence of work-conditions among self-employed and work stress // Journal of Business Venturing Insights. 2019. No. 11 (C). P. e00118. URL: https://www.researchgate.net/publication/331704437_Labor_of_love_The_influence_of_work-conditions_among_self-employed_and_work_stress (дата обращения: 29.07.2022).

⁴ См.: Gengzhi H., Desheng X., Yan G., Changjian W. Constrained voluntary informalization: Analyzing motivations of self-employed migrant workers in an urban village, Guangzhou // Cities. 2020. No. 105. P. 102760. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264275119309783> (дата обращения: 20.07.2022).

⁵ См.: Wolfe M.T., Patel P.C. Exploring the differences in perceptions of work importance and job usefulness to society between self-employed and employed individuals // Journal of Business Venturing Insights. 2019. No. 12(6). P. e00146. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2352673419300952?via%3Dihub> (дата обращения: 29.07.2022).

⁶ См.: Gevaert J., Moortel D., Wilkens M., Vanroelen C. What's up with the self-employed? A cross-national perspective on the self-employed's work-related mental well-being // SSM-Population Health. 2018. No. 4. P. 317–326. URL: https://www.researchgate.net/publication/324256612_What's_up_with_the_self-employed_A_Cross-National_Perspective_on_the_self-employed's_Work-Related_Mental_Well-being (дата обращения: 29.07.2022).

⁷ См.: Georgellis Y., Wall H. Gender Differences in Self-Employment // International Review of Applied Economics. 2005. No. 19. P. 321–342. URL: https://www.researchgate.net/publication/24082571_Gender_Differences_in_Self-Employment

конференций, что еще раз подтверждает значительность избранной нами темы⁸.

Обращение к попавшим в подборку публикациям показывает, что чаще всего в зоне внимания ученых оказываются такие аспекты темы, как занятость в целом и самозанятость как её составляющая, общая проблематика самозанятости, особенности налогообложения. Компаративистский вектор исследований ознаменовался появлением статей с освещением опыта зарубежных стран. Большое внимание проявлено к изучению дифференциации правового режима самозанятости, в первую очередь его адаптации к экономической деятельности на селе. Относительно оживленная научная дискуссия ведется по проблемам соотношения статуса самозанятых и субъектов малого предпринимательства, инновационной составляющей деятельности самозанятых граждан. Наконец, в качестве «первых ласточек» стали появляться статьи, посвященные банкротству самозанятых лиц.

Обратим внимание и на то, что самозанятость входит в предмет диссертационных исследований — обозначенная ранее база данных сгенерировала список из 458 диссертаций. Анализ данного перечня позволил установить, что более всего проблематика самозанятости изучалась соискателями ученой степени кандидата и доктора экономических наук (79.69%), с большим отрывом за ними следуют социологи (12.44%). Выявлено также незначительное число диссертаций, подготовленных юристами и философами (по 1.74%). Единичны диссертационные работы по педагогическим (1.31%), географическим и психологическим наукам (по 1.09%). Обнаружены также две диссертации по политическим и медицинским наукам (по 0.43%). Важно указать, что в данных работах проблематика самозанятости лишь затрагивается в большей либо меньшей степени. Если же говорить о диссертационных исследованиях, объектом которых явились именно общественные отношения в сфере самозанятости, то таковых оказалось только 10, и все они были подготовлены по экономической отрасли науки⁹.

⁸ Для полноты информации отметим, что результатом принятого авторами поискового запроса «самозанятые граждане» в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU явилось 2912 публикаций, из них 1105 в сборниках конференций. При этом выявлено совпадение части публикаций поисковых запросов «самозанятость» и «самозанятые граждане».

⁹ Данные работы посвящены общей проблематике самозанятости (см., напр.: *Максимович Л.В.* Самозанятость населения в российской экономике: формирование и регулирование: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2006); соотношению занятости и самозанятости (см., напр.: *Кремнев А.А.* Взаимопереход занятости и самозанятости (формы, тенденции и закономерности в современной экономике): дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2002); самозанятости на селе (см., напр.: *Бердникова Г.И.* Самозанятость на селе: проблемы и тенденции развития: дис. ... канд.

Подведем промежуточный итог: анализ актуальной библиографии демонстрирует, что вопросы самозанятости оказываются в фокусе зрения представителей разных отраслей наук — экономистов (в абсолютном большинстве), социологов, юристов, философов, психологов и др. Данный факт следует воспринять позитивно и выразить уверенность, что комплексный междисциплинарный подход в изучении самозанятости будет способствовать достижению синергетического результата научных изысканий, учет которых призван способствовать эффективному развитию рассматриваемых общественных отношений.

При этом нами выявлены «диссертационные правовые лакуны» по рассматриваемой проблематике — они в определенной степени восполняются монографическими исследованиями и научными статьями. Однако доктринальная полемика пока не позволила прийти к единому знаменателю относительно ключевых вопросов правовой природы деятельности самозанятых граждан и их правового статуса. Следствием плюрализма мнений по базовым категориям является отсутствие научного консенсуса по отдельным ипостасям деятельности самозанятых: возможной квалификации в качестве субъектов малого предпринимательства, особенностей признания банкротами и др.

Самозанятость в фокусе российского права

Общеизвестно, что отечественное законодательство весьма динамично, подвержено частым и порой малосистемным изменениям. Но и для него появление нового субъекта права — событие далеко не ординарное. При том, что узаконение рассматриваемой категории так и не привело к закреплению его легальной дефиниции.

Так была ли необходимость в подобной новации, учитывая многообразие уже существовавших в гражданском законодательстве правовых форм экономической активности?

Предпринятое в указанный период учеными¹⁰ исследование социально-экономической ситуации в России позволяет однозначно утвердительно ответить на данный вопрос. Действительно, масштабирование «теневое бизнеса», истоки и причины появления которого досконально изучены экономистами, приобрело неуправляемый характер

экон. наук. М., 2013); инновационной составляющей процесса самозанятости (см., напр.: *Мукучан Р.Р.* Разработка инструментов и механизмов организации и стимулирования инновационной самозанятости населения в экономике России: дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2014).

¹⁰ См.: *Клеандров М.И.* О необходимости обретения незарегистрированным предпринимателем легального статуса // Предпринимательское право. 2015. № 3. С. 3–12.

и представляло собой определенную угрозу стабильности экономики.

Немаловажно и то, что такое положение дел приносило всем сторонам общественных отношений явно негативные результаты: государство недополучало значительные суммы налоговых поступлений в бюджет, а «теневики» не имели возможности прибегнуть к законным способам защиты своих прав, а порой находились в одном шаге от уголовного наказания. Так, зримо обозначилась потребность разработки нового правового механизма, который позволил бы сбалансировать частные и публичные интересы. Удалось ли достичь данной цели? Либо прав Р.А. Курбанов, высказавший следующую сентенцию: «Тенденция к усилению публично-правовых начал в регулировании экономических отношений в России проявляется не столько в форме ограничения принципа диспозитивности, сколько за счет включения в орбиту правового регулирования общественных отношений, существовавших ранее вне государственного регулирования»¹¹.

Заметим, что влияние экономики на развитие права остается традиционно популярной темой исследований отечественных правоведов. При этом классическое соотношение экономики и права как базиса и надстройки остается «живее всех живых», активно демонстрируя незыблемость данного постулата в сложные периоды развития государства и общества. Ретроспективный анализ с опорой на фактические данные позволил зарубежным исследователям прийти к выводу о том, что высокий уровень самозанятости является новой нормой, и это означает, что нам необходимо поддерживать экономический рост и уровень жизни самозанятых¹².

Очевидно, что экономическое явление самозанятости должно было обрести свою легитимную форму. И такая правовая форма была создана. Федеральным законом от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ¹³ определены положения, давшие право физическим лицам, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, оказывать услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд (п. 70 ст. 217 НК РФ). Данный вариант самозанятости не допускает использование наемного труда,

а перечень возможных видов деятельности весьма ограничен. Придание легитимного статуса такой деятельности не требует прохождения традиционной процедуры государственной регистрации, а предусматривает подачу заявления в налоговые органы (т.е. осуществляется в уведомительном, а не заявительном порядке).

Законодательные новации породили дискуссию о правовой природе деятельности вышедших из тени лиц. Анализируя складывающийся правовой режим, авторы в 2017 г. прибегли к анкетированию для выявления мнения по данному аспекту¹⁴. Подавляющее большинство респондентов не без основания полагало, что такая деятельность должна быть квалифицирована в качестве приносящей доход (65%). Около четверти опрошенных предложили её рассматривать в качестве предпринимательской (26%) либо трудовой (23%). Менее всего голосов набрала иная экономическая деятельность (13.3%)¹⁵.

Следующим шагом на пути легитимации самозанятых стало принятие Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ¹⁶, внесшего изменения в ст. 2 ГК РФ в части признаков предпринимательской деятельности и ст. 23 ГК РФ, допустив возможность осуществления гражданами отдельных видов предпринимательства без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, если это предусмотрено законом.

Известна часто цитируемая фраза представлявшего законопроект в Государственной Думе депутата П.В. Крашенинникова об открытии шлагбаума и снятии решеток для влившихся в ряды узаконенных предпринимателей. Речь шла о миллионной армии (органами государственной власти и экспертами приводятся данные от 2.3 млн до 30 млн человек) представителей теневого бизнеса, над каждым из которых витала угроза привлечения к ответственности за незаконное предпринимательство. Кроме того, согласно данным предпринятого ФНС России в 2017 г. исследования, основной причиной отказа граждан от легализации своих доходов и бизнеса являлась необходимость регистрации и предоставления деклараций¹⁷. Требовался

¹⁴ В анкетировании, состоявшемся в 2017 г., приняли участие 300 студентов и аспирантов Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

¹⁵ См.: *Ершова И.В., Трофимова Е.В.* Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // *Предпринимательское право*. 2017. № 3. С. 3–12.

¹⁶ См.: Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2017. № 31 (ч. I), ст. 4748.

¹⁷ См.: *Мишустин М.В.* Вы вернулись в правовое поле – к вам нет вопросов: интервью газете «Коммерсантъ» // *Коммерсантъ*. 2018. 27 июня.

¹¹ *Курбанов Р.А.* Правовое обеспечение частных и публичных интересов: диалектика развития в российском праве // *Государство и право*. 2020. № 1. С. 103.

¹² См.: *Hatfield I.* Is being self-employed becoming the new normal? // *The New Statesman*, 07.01.2015. URL: <http://www.newstatesman.com/politics/2015/01/being-self-employed-becoming-new-normal> (дата обращения: 20.07.2022).

¹³ См.: Федеральный закон от 30.11.2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2016. № 49, ст. 6844.

простой и понятный механизм ведения предпринимательства — попытка его сформировать и была предпринята пять лет назад.

Отметим, что и сегодня такой способ получения самозанятыми желаемого статуса наличествует в правовом арсенале. Согласно данным ФНС России¹⁸, по состоянию на 1 апреля 2022 г. число самозанятых рассматриваемой категории составляло 3926 человек. Цифры говорят сами за себя — данная правовая модель не получила первоначально ожидаемую широкую популярность.

В связи с этим законодательный поиск нового правового режима для самозанятых граждан продолжался, он увенчался принятием Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ¹⁹ (далее — Федеральный закон № 422-ФЗ).

Любопытно, что в рассматриваемый период в российский правовой обиход еще не вошли термины «регуляторная песочница» и «экспериментальный правовой режим». Но, по сути, правовая эквилибристика со статусом самозанятых граждан четко укладывается в эти популярные ныне понятия: даже само название Федерального закона № 422-ФЗ провозглашало проведение эксперимента по введению в налоговое законодательство нового специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее — НПД) на части территории Российской Федерации²⁰ и на определенных срок.

Описание особенностей нового регуляторного окна упредим статистической информацией. Как следует из обнародованных ФНС России данных, на 31 мая 2022 г. количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих НПД, составило 4 994 720 человек, из них 4 716 172 — физические лица, а 278 548 — индивидуальные предприниматели²¹.

¹⁸ См.: URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 28.07.2022).

¹⁹ См.: Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I), ст. 7494.

²⁰ В качестве первоначальной экспериментальной площадки были выбраны процветающие регионы-доноры: Москва, Московская и Калужская области, а также Республика Татарстан, которые не сделали бы этот «пилотный проект» инструментом прессинга самозанятых для пополнения своих самодостаточных бюджетов (см.: URL: <https://oren.mk.ru/social/2019/02/06/samozanyatyie-grazhdane-vykhodiat-iz-teni.html> (дата обращения: 27.07.2022)).

²¹ См.: URL: <https://gmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 28.07.2022). Предваряя последующий анализ, отметим: на официальном интернет-портале налоговой службы не удалось обнаружить реестр самозанятых граждан, равно как

Характеризуя феномен самозанятости, нельзя не отметить явно обозначившийся тренд приобретения данного статуса женщинами. Так, по данным ФНС России²², на 5 марта 2021 г. число женщин-самозанятых составляло 747 тыс. (около 40%). Позитивно следует оценить и динамику: менее чем за год (на 24 января 2022 г.) доля женщин со статусом самозанятых выросла в целом по России на 2%²³. При этом в ряде субъектов Российской Федерации²⁴ доля женщин-самозанятых превалирует над долей мужчин, что позволяет выявить наметившийся курс на «предпринимательский матриархат».

Данное явление присутствует и в зарубежных странах²⁵, где оно активно обсуждается исследователями. Так, констатируя, что индивидуальная или «внештатная» самозанятость становится все более популярной формой самозанятости на рынке труда, а в некоторых юрисдикциях этот рост объясняется увеличением числа женщин — и особенно женщин с детьми, — стремящихся к гибкости и автономии внештатной работы в качестве реакции на нехватку гибкости в наемной занятости, известный исследователь проблематики самозанятости в Великобритании Lauren Bari отмечает, что ряды индивидуальной самозанятости все чаще состоят из высокообразованных и профессиональных женщин в относительно высокооплачиваемых секторах, предпочитающих гибкий график работы²⁶.

и данные о них в разделе «Статистика и аналитика». Лишь специальный запрос в поисковой системе выводит на ресурс «Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства», где имеется соответствующий отчет об актуальном количестве самозанятых граждан.

²² См.: URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/10662978/ (дата обращения: 10.07.2022).

²³ См.: URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (дата обращения: 12.07.2022).

²⁴ Республика Бурятия — 58.66%, Курганская область — 55.62%, Забайкальский край — 55.13%, Республика Алтай — 54.62%.

²⁵ В Европе, несмотря на сокращение в последние годы, соотношение самозанятых мужчин и женщин составляет примерно 10:7, при этом самозанятыми являются 9.6% женщин по сравнению с 17% мужчин (см.: Government at a Glance 2019, OECD Publishing, Paris, URL: https://abdigm.meb.gov.tr/meb_iys_dosyalar/2019_12/05140016_OECD_GOVERNMENT_AT_A_GLANCE_2019.pdf (дата обращения: 29.07.2022)).

²⁶ См.: Bari L. Who are solo self-employed women? Analysis of the trends and characteristics of solo self-employed women in Ireland 2003–2019 // Irish Journal of Management. 2021. No. 40 (1). P. 42–60; см. также: Ferrin M. Self-Employed Women in Europe: Lack of Opportunity or Forced by Necessity? // Work, Employment and Society. 2021. P. 095001702110353. URL: https://www.researchgate.net/publication/354568730_Self-Employed_Women_in_Europe_Lack_of_Opportunity_or_Forced_by_Necessity (дата обращения: 20.07.2022); Besamusca J. The Short or Long End of the Stick? Mothers' Social Position and Self-Employment Status from a comparative perspective // Gender, Work & Organization. 2020. No. 27.

Положительное влияние потенциала самозанятости на положение женщин в семье и обществе выявлено и российскими исследователями. Так, С. В. Поленина указывает: «Расширение возможностей для самозанятых не может не сказаться на степени экономической свободы женщин (матерей и старшего поколения) и реализации их способностей с соответствующим изменением вклада женщины в семейный бюджет. Результатом могут стать перемены во внутрисемейных отношениях»²⁷.

Таким образом, приведенная статистика красноречиво свидетельствует: правительственные ожидания²⁸ сбылись еще до намеченного срока. Набранные темпы позволяют спрогнозировать достижение и конечной амбициозной цели — охватить сбором НПД 25 млн самозанятых граждан Российской Федерации²⁹.

Заметим, что и зарубежные исследователи по результатам анализа влияния последствий налоговых реформ на разные категории экономически активного населения отмечают: самозанятые гораздо сильнее реагируют на налоговые льготы, чем наемные работники³⁰.

Очевидная успешность эксперимента привела к его расширению. С 1 января 2020 г. правовым режимом самозанятости смогли воспользоваться жители еще 19 субъектов Российской Федерации³¹, а с 1 июля 2020 г. новый режим стало возможно применять в любом субъекте Российской Федерации³².

Популярности данного правового режима способствует и тот факт, что налогоплательщиками

²⁷ Поленина С. В. «Женский вопрос» в XXI веке // Государство и право. 2019. № 3. С. 120, 121.

²⁸ См.: Правительство РФ ожидало, что до конца 2024 года официальный статус самозанятых получат 2,4 млн граждан. URL: <https://www.assessor.ru/notebook/biznes/samozanjatyegrazhdane/> (дата обращения: 12.07.2022).

²⁹ См.: Кориненко Е. Всем выйти из сумрака. URL: <https://ieonline.microsoft.com/#ieslice> (дата обращения: 12.07.2022).

³⁰ См.: Bosch N., Boer H. W. Income and occupational choice responses of the self-employed to tax rate changes: Heterogeneity across reforms and income // Labour Economics. 2019. No. 58. P. 1–20.

³¹ См.: Федеральный закон от 15.12.2019 г. № 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)”» // СЗ РФ. 2019. № 50, ст. 7201.

³² См.: Федеральный закон от 01.04.2020 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона “О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // СЗ РФ. 2020. № 14, ст. 2031.

НПД могут быть граждане не только Российской Федерации, но и других государств — членов ЕАЭС. Кроме этого, с 1 августа 2022 г. претендовать на получение статуса плательщика НПД могут также граждане Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики³³.

Примечательно, что законодатель не стал дожидаться окончания эксперимента в части совершенствования правового режима. В частности:

к плательщикам НПД, не зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей, применяются отдельные особенности правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — субъекты МСП) при участии в государственных закупках³⁴;

на указанную категорию лиц распространены меры поддержки, оказываемые субъектам МСП³⁵;

на имя самозанятых граждан разрешено регистрировать товарные знаки³⁶;

самозанятые физические лица получили право претендовать на места на нестационарных торговых объектах для субъектов МСП³⁷.

Уместно высказать мнение относительно необходимости признания самозанятых граждан-плательщиков НПД субъектами микропредпринимательства. Заметим, что обсуждение данного вопроса ведется уже не один год и авторы статьи приняли

³³ См.: Федеральный закон от 28.06.2022 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3 и 5 Федерального закона “О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // СЗ РФ. 2022. № 27, ст. 4607.

³⁴ См.: Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 474-ФЗ «О внесении изменений в статью 25.1 Федерального закона “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” и статью 8 Федерального закона “О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц”» // СЗ РФ. 2019. № 52, ст. 7792.

³⁵ См.: Федеральный закон от 08.06.2020 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” и статьи 1 и 2 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в целях формирования единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки» // СЗ РФ. 2020. № 24, ст. 3743.

³⁶ См.: Федеральный закон от 28.06.2022 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 27, ст. 4594.

³⁷ См.: Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 352-ФЗ «О внесении изменения в статью 22 Федерального закона “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”». URL: <http://pravov.gov.ru>. 14.07.2022.

в нем участие³⁸. Как представляется, наметившаяся корреляция правовых режимов самозанятости и малого предпринимательства понижает градус затнувшейся дискуссии. Действительно, статус субъекта МСП предоставляет возможность воспользоваться законодательно установленными особенностями нормативного правового регулирования и претендовать на получение мер поддержки. Первая компонента частично, а вторая практически полностью внедрены в правовой режим самозанятых. При этом ряд особенностей нормативного правового регулирования деятельности субъектов МСП для самозанятых граждан не релевантен (контрольные мероприятия, упрощенные способы ведения бухгалтерского, статистического учета и др.).

В связи с этим далее обратим внимание на ключевые положения нового регуляторного окна, открытого Федеральным законом № 422-ФЗ.

Реперные точки правового режима деятельности самозанятых граждан

Правовое поле деятельности самозанятых граждан весьма привлекательно. Примечательно, что субъектами специального налогового режима являются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, что расширяет прежний подход об ассоциировании последних лишь с юридическими лицами.

Яркая особенность правового статуса самозанятых граждан — отсутствие необходимости их государственной регистрации в ФНС России, что значительно снижает административные барьеры в процесс их вхождения на соответствующий рынок. Легитимация в качестве лица-плательщика НПД осуществляется посредством мобильного приложения ФНС России «Мой налог»³⁹.

При этом статус самозанятого физического лица сочетается с работой по трудовому договору, и получаемая за выполнение должностных обязанностей заработная плата не учитывается при расчете налога на профессиональный доход.

Федеральный закон № 422-ФЗ вводит понятие «профессиональный доход», понимая под ним

³⁸ См.: *Ershova I.V., Tarasenko O.A.* Small and medium-sized enterprises: transformation of the Russian crediting and microfinancing system // *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki.* 2018. № 39. P. 99–124; *Ершова И.В.* Микропредприятие: «микро» не значит «малое» // *Предпринимательское право.* 2018. № 2. С. 11–18.

³⁹ Приложение именуется плательщиков налога на профессиональный доход самозанятыми гражданами, хотя в Федеральном законе № 422-ФЗ этот термин не употребляется. Полагаем, что это резонно, поскольку перенос тяжеловесной конструкции «плательщик налога на профессиональный доход» в мобильное приложение — оксюморон. Кроме того, термин «самозанятые граждане» уже успел довольно прочно прижиться в лексиконе соотечественников.

доход от деятельности, при ведении которой самозанятые не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества. Следует сказать, что, хотя законодатель и указывает на признак «профессиональности», никаких специальных требований к субъектам (в части наличия образования или опыта работы) при осуществлении каких-либо видов деятельности не устанавливается.

Объектом налогообложения признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). При производстве расчетов формирование налогоплательщиком чека происходит буквально за пару кликов в указанном мобильном приложении. Достоинством рассматриваемого налогового режима являются также исчисление налога налоговым органом и отражение уплаты налога в мобильном приложении.

Отметим, что самозанятые из числа индивидуальных предпринимателей отражают свой доход по расчетному счету, в то время как самозанятые физические лица проводят все транзакции по своим текущим счетам, что, кстати, не позволяет налоговым органам приостанавливать операции по их счетам и взыскивать недоимки в бесспорном порядке, поскольку взыскание налогов и штрафов с физических лиц возможно только в судебном порядке.

Налоговые ставки на доходы самозанятых граждан в размере 4% с доходов от физических лиц и 6% с доходов от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей можно рассмотреть как льготу (при учете того, что базовая ставка налога на доходы физических лиц в 13% остается неизменной). Самозанятым предоставляется также налоговый вычет в размере 10 000 руб., рассчитываемый нарастающим итогом, а уменьшение суммы налога на сумму налогового вычета осуществляется налоговым органом самостоятельно.

Самозанятые граждане также освобождаются от уплаты страховых взносов. Положения ст. 57 Конституции РФ об обязанности граждан платить установленные законом налоги обеспечиваются ст. 129¹³ НК РФ, закрепляющей в качестве ответственности штраф в размере 20% от суммы расчета, за повторное нарушение — 100%. Кроме этого самозанятые граждане в отношении медицинского обслуживания посредством автоматических отчислений части уплаченного налога в бюджет ФОМС являются застрахованными лицами, хотя взносы ими самостоятельно не уплачиваются.

Что касается ограничений специального налогового режима, то среди существенных можно указать на следующие.

Прежде всего Федеральный закон № 422-ФЗ устанавливает предельный размер дохода налогоплательщиков — не более 2 млн 400 тыс. руб. без лимита по ежемесячному доходу.

Кроме этого закреплены ограничения по осуществлению отдельных видов деятельности в рамках рассматриваемого налогового режима (реализация подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации; перепродажа товаров, имущественных прав, за исключением продажи имущества, использовавшегося для личных, домашних и (или) иных подобных нужд; добыча и (или) реализация полезных ископаемых).

По общему правилу запрещается также применение налога на профессиональный доход: посредникам (по договору поручения, комиссии либо агентскому договору); работодателям, имеющим работников, с которыми они состоят в трудовых отношениях; лицам, бывшим работодателями самозанятых граждан менее двух лет назад; самозанятым лицам из категорий арбитражных управляющих, медиаторов, оценщиков, нотариусов, адвокатов и др.

Итак, правовое регулирование самозанятости в Российской Федерации прошло определенный путь в своем развитии, четко обозначились два его последовательно появившихся и параллельно существующих (направления) вектора. Насколько благоприятным представляется прогноз в отношении их будущего? Каждой ли из сложившихся правовых моделей предначертано развитие, либо одной из них уготовано отмирание?

В первом приближении наиболее шаткой, и не без оснований, представляется позиция хронологически ранее появившейся правовой формы самозанятости. Действительно, статистика демонстрирует явное неравенство. Да и спектр возможностей выбора видов деятельности склоняется не в пользу «пионера» самозанятости. Однако, как представляется, еще рано «заказывать реквием» по первой правовой модели — хотя бы до тех пор, пока она будет воспринята практикой.

Основные проблемы правоприменительной практики, возникающие в сфере самозанятости, и возможности их минимизации

Итак, очевидные преимущества режима самозанятости привлекли в армию самозанятых граждан миллионы физических лиц: парикмахеров, фотографов, дизайнеров, автослесарей, сапожников, репетиторов, нянь, сиделок, экономок, разнорабочих, садовников, строителей, перевозчиков и т.д. Заманчивым оказался данный режим и для юридических лиц: использование самозанятых для реализации текущих бизнес-проектов экономически

выгодно, поскольку с их дохода не платится НДФЛ и не удерживаются взносы. Однако практически сразу же выявились и первые коллизии, пробелы и сдерживающие факторы нового регуляторного окна. Обратим внимание на основные из них.

Во-первых, это неоднозначная правовая квалификация деятельности самозанятых граждан. Не ставя перед собой цели провести полную инвентаризацию доктринальных позиций, обнаружим ключевые из них. Большинство авторов склоняется к квалификации самозанятых в качестве предпринимателей. При этом предлагается пойти по пути дифференциации их правового положения в зависимости от осуществляемого вида деятельности, а также изменения легального понятия «предпринимательской деятельности с целью приведения его в соответствие со сложившимися реалиями»⁴⁰. Так, О.А. Тарасенко в своих трудах⁴¹ обосновывает вывод о том, что квалификация деятельности самозанятых в качестве профессиональной, приносящей доход является наиболее точной. Г.Ф. Ручкина представляет самозанятых как лиц, «осуществляющих деятельность, приносящую доход на постоянной основе», так и как граждан, вовлекаемых «в инициативную предпринимательскую деятельность»⁴². О.Ю. Павловская, проведя «отличие самозанятых от предпринимателей», формулирует критерии «идентификации самозанятого гражданина, осуществляющего свою трудовую деятельность в рамках сложившихся правоотношений не по найму»⁴³. Укажем, что в ходе проведенного нами в 2020 г. уже в новых правовых реалиях повторного социологического исследования респонденты также высказывали разные мнения относительно правовой природы деятельности и статуса самозанятых граждан⁴⁴.

Любопытно, что и в зарубежных странах, где история рассматриваемого явления насчитывает не одно десятилетие, квалификация правового статуса самозанятых граждан до сих пор вызывает вопросы.

⁴⁰ *Ершова И.В., Шишмарева Т.П., Енькова Е.Е.* Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал Сибирского федерального ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 14. № 11. С. 1653.

⁴¹ См.: *Тарасенко О.А.* Я б в самозанятые пошел, пусть меня научат! // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 27–33.

⁴² *Ручкина Г.Ф.* Новые специальные налоговые режимы в законодательстве Российской Федерации как реализация публичных интересов государства // Налоги. 2019. № 1. С. 28–33.

⁴³ *Павловская О.Ю.* Занятость как правовая категория в отечественной доктрине: классика и современность // Государство и право. 2021. № 8. С. 97.

⁴⁴ См.: *Ершова И.В., Шишмарева Т.П., Енькова Е.Е.* Указ. соч. С. 1655–1657.

Как указывают исследователи⁴⁵, сравнение показателей самозанятости в разных государствах является сложной задачей не в последнюю очередь из-за различных способов определения самозанятости. Индивидуальная самозанятость определяется, «когда люди работают в своем собственном бизнесе за свой счет»⁴⁶, или «те, кто работает в своем собственном бизнесе, профессиональной практике или на ферме с целью получения прибыли и которые не нанимают других лиц»⁴⁷. Если два десятилетия назад, отмечают в своей концептуальной работе Marc Cowling, José María Millán, Wei Yue, термины «самозанятость» и «предприниматель» в значительной степени считались синонимами, то более поздние размышления о количественно-качественных деталях самостоятельной занятости привели к дискуссиям о её типах⁴⁸.

Перетекая в судебную плоскость, проблема правовой квалификации статуса самозанятых выражается в неясности вопроса о компетенции судов по разрешению споров с их участием. Конкретные нормы относительно того, какой суд должен рассматривать такие дела — арбитражный суд или суд общей юрисдикции, в законодательстве отсутствуют. Правоприменители, разрешая споры с участием самозанятых граждан, еще не выработали единого подхода по данному вопросу.

Так, самозанятый гражданин подал иск в арбитражный суд с требованием о взыскании задолженности с контрагента — юридического лица. Суд иск возвратил, поскольку из п. 1 ст. 2 ГК РФ следует, что лица, занимающиеся деятельностью без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, субъектами предпринимательской деятельности не являются. Законодателем понятия «самозанятость» и «предпринимательская деятельность» не отождествляются, возможность рассмотрения споров в арбитражном суде при участии на стороне истца самозанятого гражданина в отсутствие у него статуса индивидуального предпринимателя исключается⁴⁹.

⁴⁵ См.: *Bari L.* Op. cit. P. 42–60.

⁴⁶ OECD (2019), *Government at a Glance 2019*, OECD Publishing, Paris URL: https://abdigm.meb.gov.tr/meb_iys_dosyalar/2019_12/05140016_OECD_GOVERNMENT_AT_A_GLANCE_2019.pdf (дата обращения: 29.07.2022).

⁴⁷ Eurofound (European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions), 2019. *European Company Surveys (ECS)*. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/2019/european-company-survey-2019> (дата обращения: 29.07.2022).

⁴⁸ См.: *Cowling M., Millán J.M., Yue W.* Op. cit.

⁴⁹ См.: Постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2020 г. № 15-АП-5207/2020 и Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 г. № 18-АП-7916/2021.

Символично и то, что в отношении должника — самозанятого гражданина процедура банкротства реализуется по правилам гл. X Федерального закона о банкротстве, посвященной регламентации банкротства физических лиц⁵⁰.

Однако противоположная позиция изложена в решении Подольского городского суда Московской области от 3 августа 2020 г. № 2-3445/2020~М-2633/2020. В частности, самозанятому гражданину было отказано в получении пособия по безработице на том основании, что его статус не эквивалентен статусу физического лица.

Подчеркнем, что до сих пор отсутствует судебная практика по рассмотрению споров с участием самозанятых граждан — индивидуальных предпринимателей. Учитывая, что АПК РФ относит споры экономического характера с участием индивидуальных предпринимателей к компетенции арбитражных судов, вероятно, данная часть самозанятых граждан будет защищать свои права и законные интересы в арбитражном суде.

Таким образом, проблема определения компетентного суда представляется актуальной лишь для самозанятых граждан — физических лиц. В ближайшее время, вероятно, она приобретет еще более острый характер в связи с их закупочной деятельностью либо с получением ими льготных кредитов, предоставляемых в целях поддержки во время известной пандемии (COVID-19).

Отсюда следует, что споры с участием самозанятых граждан, имеющие один и тот же предмет, будут отнесены к компетенции судов с разной юрисдикцией, исходя из наличия либо отсутствия у самозанятого гражданина статуса индивидуального предпринимателя. Подобная ситуация не является новой для российского правового порядка. Например, такой вид деятельности, как сдача собственного недвижимого имущества в аренду, мог и ранее осуществляться как индивидуальными предпринимателями, так и физическими лицами. Соответственно, первые защищали (и защищают) свои нарушенные права и законные интересы в арбитражных судах, а вторые — в судах общей юрисдикции. Однако сейчас данная грань стала еще более тонкой: индивидуальные предприниматели и физические лица, осуществляющие этот вид деятельности, работают под единым правовым статусом самозанятого гражданина.

В связи с этим мы солидаризируемся с высказанной в научной литературе позицией о том, что, с одной стороны, формально юридические споры с участием самозанятых граждан — это компетенция судов общей юрисдикции, но с другой — сущность их деятельности является экономической,

⁵⁰ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2020 г. № 17-АП-8205/020(21)-АК.

следовательно, приоритет должен быть отдан арбитражным судам. Ориентируясь на критерии подведомственности споров, можно предположить, что критерий субъектного состава в отношении споров, в которых участвуют самозанятые граждане, не может рассматриваться в отрыве от критерия характера и предмета спора. Поскольку деятельность самозанятых граждан предполагает вступление в договорные отношения, оформление кассовой документации и в целом получение дохода, постольку она, безусловно, носит экономический характер, и потому выделенную категорию споров следует относить к подведомственности арбитражных судов⁵¹.

Во-вторых, Федеральный закон № 422-ФЗ устанавливает низкий предельный размер дохода самозанятых граждан — максимально 2 млн 400 тыс. руб. в год, что наталкивает на мысль о том, что в лице плательщиков НПД государство в принципе видит лиц с ограниченными доходными возможностями. Для сравнения: прямым «конкурентом» самозанятых граждан являются микропредприятия, которые при допустимой среднесписочной численности работников до 15 человек имеют право зарабатывать 120 млн руб. в год⁵². Соответственно, усредненно заработок каждого из 15 работников может составлять 8 млн руб. В этой связи представляется более рациональным по окончании эксперимента повысить предельный размер дохода самозанятых граждан и в целях его корреляции с экономической ситуацией в стране определять предельный размер их дохода постановлением Правительства РФ.

В-третьих, появились злоупотребления, связанные с эксплуатацией статуса самозанятых для избежания обязанностей и ответственности, а также свойственных сотрудникам компаний и корпораций налоговых сборов⁵³. Отметим, что проблематика «лжесамозанятых» наблюдается в интернациональном масштабе (о чем свидетельствует, например, решение Манчестерского трибунала по трудоустройству от 11 марта 2020 г. по делу № 2410722/2019)⁵⁴ и широко освещается в зарубеж-

ной доктрине⁵⁵. Вместе с тем универсальное средство противодействия этому явлению не найдено. В качестве выхода видится возможным заимствование зарубежного опыта борьбы с «лжесамозанятыми» на российское правовое пространство.

В-четвертых, на пути к использованию имущества как источнику дохода самозанятых законодатель установил отдельные правовые барьеры. Плательщики НПД имеют право сдавать в аренду квартиры и иную жилую недвижимость, а также движимое имущество (в частности, автомобили). Однако доход от предоставления в аренду нежилых помещений (например, офисов, складских помещений, гаражей) не подпадает под действие специального режима.

Комментируя эти нормативные положения, можно сказать, что, с одной стороны, они связаны той логикой, которая призвана ограничить возможность извлекать доход от использования нежилых помещений при применении экспериментального режима. С другой стороны, если взять конкретного самозанятого гражданина, имеющего в личной собственности квартиру, машину и гараж, то выходит, что в качестве самозанятого он сможет получать доход только от использования квартиры и машины, но не гаража (который *de facto* будет сдаваться без уплаты налогов). Представляется, что здесь происходит некое нарушение экономических связей и ущемление возможностей как самого налогового режима, так и его субъектов. На наш взгляд, целесообразно разрешить самозанятым гражданам извлекать доход и от использования принадлежащих им на праве собственности гаражей и машиномест в гаражных комплексах. При этом запрет на использование нежилых помещений необходимо переформулировать путем указания на исчерпывающий перечень нежилых помещений, доход от сдачи в аренду которых не может подпадать под действие режима.

До тех пор, однако, пока законодатель не поддержит подобные инициативы, следует учитывать вектор судебной практики⁵⁶.

В-пятых, в период распространения пандемии COVID-19 государство не смогло эффективно адаптировать предоставляемую им финансовую поддержку под нужды самозанятых граждан, что подробно освещалось в наших предыдущих работах⁵⁷. Зарубежные авторы также подчерки-

⁵¹ См.: *Шансугова М.Д.* О влиянии неопределенности материально-правового статуса самозанятого на неопределенность его процессуального статуса // *Право и экономика*. 2021. № 3. С. 5–9.

⁵² См.: пункт 1 постановления Правительства РФ от 04.04.2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // *СЗ РФ*. 2016. № 15, ст. 2097.

⁵³ См.: *Овчарук К.В.* Самозанятые: драйвер экономики или нежелательное поведение. URL: <http://bujet.ru/article/334551.php> (дата обращения: 21.07.2022).

⁵⁴ См.: URL: <https://www.litrg.org.uk/sites/default/files/files/LITRG-case-MGorman-v-Terence-Paul.pdf> (дата обращения: 21.07.2022).

⁵⁵ См.: *Nikulin D.* The Determinants of False Self-Employment: A Survey of Polish Enterprises. In: *Eastern European Economics* 2021. No. 1. P. 70–81. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00128775.2020.1782754> (дата обращения: 29.07.2022).

⁵⁶ См.: Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.07.2018 г. № 16-КГ18-17.

⁵⁷ См.: *Лаутс Е.Б., Тарасенко О.А.* Правовое регулирование деятельности самозанятых граждан в системе антикризисных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией // *Право и экономика*. 2020. № 4. С. 5–15.

вают, что такое критическое событие, как пандемия, увеличивает и без того высокую нагрузку на самозанятых⁵⁸.

Поскольку кризисные явления в экономике имеют цикличность, для их преодоления представляется необходимым выработать правила постоянного характера. Резонно расширить функционал налогового вычета, персоналифицировав финансовую поддержку самозанятых граждан в корреляции со снижением уровня их доходов. Кроме того, в рамках антикризисных мер в сфере самозанятости, как, пожалуй, ни в какой иной, необходим комплексный и прозрачный подход. В связи с этим законодатель мог бы обязать системно-значимые кредитные организации подключиться к мобильному приложению (принимая во внимание их роль в предоставлении государственной поддержки), а также вменить в обязанность ФНС России вести публичный реестр самозанятых граждан, выделяя в его структуре получателей финансовой поддержки.

* * *

В заключение отметим, что правовой режим самозанятости в Российской Федерации состоялся. Но выстраивая далее систему правового регулирования деятельности самозанятых граждан, представляется важным наработанную практику «экспериментального периода» экстраполировать на исследуемый предмет, а также учесть высказанные в доктрине предложения по оптимизации законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердникова Г.И. Самозанятость на селе: проблемы и тенденции развития: дис. ... канд. экон. наук. М., 2013.
2. Ершова И.В. Микропредприятие: «микро» не значит «малое» // Предпринимательское право. 2018. № 2. С. 11–18.
3. Ершова И.В., Трофимова Е.В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 3–12.
4. Ершова И.В., Шишмарева Т.П., Енькова Е.Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал Сибирского федерального ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 14. № 11. С. 1653, 1655–1657.
5. Клеандров М.И. О необходимости обретения незарегистрированным предпринимателем легального статуса // Предпринимательское право. 2015. № 3. С. 3–12.
6. Кориненко Е. Всем выйти из сумрака. URL: <https://ieonline.microsoft.com/#ieslice> (дата обращения: 12.07.2022).
7. Кремнев А.А. Взаимопереход занятости и самозанятости (формы, тенденции и закономерности в современной экономике): дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2002.
8. Курбанов Р.А. Правовое обеспечение частных и публичных интересов: диалектика развития в российском праве // Государство и право. 2020. № 1. С. 103.
9. Лаутс Е.Б., Тарасенко О.А. Правовое регулирование деятельности самозанятых граждан в системе антикризисных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией // Право и экономика. 2020. № 4. С. 5–15.
10. Максимович Л.В. Самозанятость населения в российской экономике: формирование и регулирование: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2006.
11. Мишустин М.В. Вы вернулись в правовое поле – к вам нет вопросов: интервью газете «Коммерсантъ» // Коммерсантъ. 2018. 27 июня.
12. Мукучян Р.Р. Разработка инструментов и механизмов организации и стимулирования инновационной самозанятости населения в экономике России: дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2014.
13. Овчарук К.В. Самозанятые: драйвер экономики или нежелательное поведение. URL: <http://bujet.ru/article/334551.php> (дата обращения: 21.07.2022).
14. Павловская О.Ю. Занятость как правовая категория в отечественной доктрине: классика и современность // Государство и право. 2021. № 8. С. 97.
15. Поленина С.В. «Женский вопрос» в XXI веке // Государство и право. 2019. № 3. С. 120, 121.
16. Ручкина Г.Ф. Новые специальные налоговые режимы в законодательстве Российской Федерации как реализация публичных интересов государства // Налоги. 2019. № 1. С. 28–33.
17. Тарасенко О.А. Я б в самозанятые пошел, пусть меня научат! // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 27–33.
18. Шапсугова М.Д. О влиянии неопределенности материально-правового статуса самозанятого на неопределенность его процессуального статуса // Право и экономика. 2021. № 3. С. 5–9.
19. Bari L. Who are solo self-employed women? Analysis of the trends and characteristics of solo self-employed women in Ireland 2003–2019 // Irish Journal of Management. 2021. No. 40 (1). P. 42–60.
20. Besamusca J. The Short or Long End of the Stick? Mothers' Social Position and Self-Employment Status from a comparative perspective // Gender, Work & Organization. 2020. No. 27.
21. Bosch N., Boer H.W. Income and occupational choice responses of the self-employed to tax rate changes: Heterogeneity across reforms and income // Labour Economics. 2019. No. 58. P. 1–20.
22. Cowling M., Millán J.M., Yue W. Two decades of European Entrepreneurship: Is the answer to who becomes self-employed different over time and countries? // Journal

⁵⁸ См.: Vinberg S., Landstad B., Tjulin Å., & Nordenmark M. Sickness Presenteeism Among the Swedish Self-Employed During the Covid-19 Pandemic // Frontiers in Psychology. 2021. No. 12. URL: https://www.researchgate.net/publication/354730328_Sickness_Presenteeism_Among_the_Swedish_Self-Employed_During_the_Covid-19_Pandemic/citation/download (дата обращения: 27.07.2022).

- of Business Venturing Insights. 2019. No. 12 (C). URL: https://www.researchgate.net/publication/336149722_Two_decades_of_European_Entrepreneurship_Is_the_answer_to_who_makes_an_entrepreneur_different_over_time_and_countries (дата обращения: 29.07.2022).
23. *Ershova I.V., Tarasenko O.A.* Small and medium-sized enterprises: transformation of the Russian crediting and microfinancing system // *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*. 2018. № 39. P. 99–124.
  24. *Ferrin M.* Self-Employed Women in Europe: Lack of Opportunity or Forced by Necessity? // *Work, Employment and Society*. 2021. P. 095001702110353. URL: https://www.researchgate.net/publication/354568730_Self-Employed_Women_in_Europe_Lack_of_Opportunity_or_Forced_by_Necessity (дата обращения: 20.07.2022).
  25. *Gengzhi H., Dsheng X., Yan G., Changjian W.* Constrained voluntary informalization: Analyzing motivations of self-employed migrant workers in an urban village, Guangzhou // *Cities*. 2020. No. 105. P. 102760. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264275119309783> (дата обращения: 20.07.2022).
  26. *Georgellis Y., Wall H.* Gender Differences in Self-Employment // *International Review of Applied Economics*. 2005. No. 19. P. 321–342. URL: https://www.researchgate.net/publication/24082571_Gender_Differences_in_Self-Employment
  27. *Gevaert J., Moortel D., Wilkens M., Vanroelen C.* What's up with the self-employed? A cross-national perspective on the self-employed's work-related mental well-being // *SSM-Population Health*. 2018. No. 4. P. 317–326. URL: https://www.researchgate.net/publication/324256612_What's_up_with_the_self-employed_A_Cross-National_Perspective_on_the_self-employed's_Work-Related_Mental_Well-being (дата обращения: 29.07.2022).
  28. *Hatfield I.* Is being self-employed becoming the new normal? // *The New Statesman*, 07.01.2015. URL: <http://www.newstatesman.com/politics/2015/01/being-self-employed-becoming-new-normal> (дата обращения: 20.07.2022).
  29. *Nikulin D.* The Determinants of False Self-Employment: A Survey of Polish Enterprises. In: *Eastern European Economics* 2021. No. 1. P. 70–81. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00128775.2020.1782754> (дата обращения: 29.07.2022).
  30. *Nordenmark M., Hagqvist E., Vinberg S.* Sickness Presenteeism among the Self-employed and Employed in Northwestern Europe. – The Importance of Time Demands // *Safety and Health at Work*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 224–228. URL: https://www.researchgate.net/publication/330331965_Sickness_presenteeism_among_self-employed_and_employed_in_northwestern_europe_-_the_importance_of_time_demands (дата обращения: 29.07.2022).
  31. *Vinberg S., Landstad B., Tjulín Å., & Nordenmark M.* Sickness Presenteeism Among the Swedish Self-Employed During the Covid-19 Pandemic // *Frontiers in Psychology*. 2021. No. 12. URL: https://www.researchgate.net/publication/354730328_Sickness_Presenteeism_Among_the_Swedish_Self-Employed_During_the_Covid-19_Pandemic/citation/download (дата обращения: 27.07.2022).
  32. *Wolfe M.T., Patel P.C.* Exploring the differences in perceptions of work importance and job usefulness to society between self-employed and employed individuals // *Journal of Business Venturing Insights*. 2019. No. 12(6). P. e00146. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2352673419300952?via%3Dihub> (дата обращения: 29.07.2022).
  33. *Wolfe M.T., Patel P.C.* Labor of love? The influence of work-conditions among self-employed and work stress // *Journal of Business Venturing Insights*. 2019. No. 11 (C). P. e00118. URL: https://www.researchgate.net/publication/331704437_Labor_of_love_The_influence_of_work-conditions_among_self-employed_and_work_stress (дата обращения: 29.07.2022).

REFERENCES

1. *Berdnikova G.I.* Self-employment in rural areas: problems and development trends: dis. ... Candidate of Economic Sciences. M., 2013 (in Russ.).
2. *Ershova I.V.* Microenterprise: “micro” does not mean “small” // *Entrepreneurial Law*. 2018. No. 2. P. 11–18 (in Russ.).
3. *Ershova I.V., Trofimova E.V.* Self-employment: reference points of the formation of the legal regime // *Entrepreneurial Law*. 2017. No. 3. P. 3–12 (in Russ.).
4. *Ershova I.V., Shishmareva T.P., Enkova E.E.* The legal status of the self-employed as business entities: problems and prospects of reformation // *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*. 2021. Vol. 14. No. 11. P. 1653, 1655–1657 (in Russ.).
5. *Kleandrov M.I.* On the need for an unregistered entrepreneur to acquire legal status // *Entrepreneurial Law*. 2015. No. 3. P. 3–12 (in Russ.).
6. *Korinenko E.* Everyone come out of the twilight. URL: <https://ieonline.microsoft.com/#ieslice> (accessed: 12.07.2022) (in Russ.).
7. *Kremnev A.A.* The mutual transition of employment and self-employment (forms, trends and patterns in the modern economy): dis. ... Candidate of Economic Sciences. Rostov n/D., 2002 (in Russ.).
8. *Kurbanov R.A.* Legal support of private and public interests: dialectics of development in Russian law // *State and Law*. 2020. No. 1. P. 103 (in Russ.).
9. *Lauts E.B., Tarasenko O.A.* Legal regulation of the activities of self-employed citizens in the system of anti-crisis measures to combat coronavirus infection // *Law and Economics*. 2020. No. 4. P. 5–15 (in Russ.).
10. *Maksimovich L.V.* Self-employment of the population in the Russian economy: formation and regulation: dis. ... Candidate of Economic Sciences. Saratov, 2006 (in Russ.).
11. *Mishustin M.V.* You have returned to the legal field – there are no questions for you: interview to the newspaper “Kommersant” // *Kommersant*. 2018. June 27 (in Russ.).
12. *Mukuchyan R.R.* Development of tools and mechanisms for organizing and stimulating innovative self-employment of the population in the Russian economy: dis. ... Candidate of Economic Sciences. Rostov n/D., 2014 (in Russ.).
13. *Ovcharuk K.V.* Self-employed: the driver of the economy or undesirable behavior. URL: <http://bujet.ru/article/334551.php> (accessed: 21.07.2022) (in Russ.).
14. *Pavlovskaya O. Yu.* Employment as a legal category in the Russian doctrine: classics and modernity // *State and Law*. 2021. No. 8. P. 97 (in Russ.).

15. *Polenina S.V.* “Women’s question” in the XXI century // *State and Law*. 2019. No. 3. P. 120, 121 (in Russ.).
16. *Ruchkina G.F.* New special tax regimes in the legislation of the Russian Federation as the realization of public interests of the state // *Taxes*. 2019. No. 1. P. 28–33 (in Russ.).
17. *Tarassenko O.A.* I would go to the self-employed, let them teach me! // *Entrepreneurial Law*. 2020. No. 3. P. 27–33 (in Russ.).
18. *Shapsugova M.D.* On the influence of the uncertainty of the material and legal status of the self-employed on the uncertainty of his procedural status // *Law and Economics*. 2021. No. 3. P. 5–9 (in Russ.).
19. *Bari L.* Who are solo self-employed women? Analysis of the trends and characteristics of solo self-employed women in Ireland 2003–2019 // *Irish Journal of Management*. 2021. No. 40 (1). P. 42–60.
20. *Besamusca J.* The Short or Long End of the Stick? Mothers’ Social Position and Self-Employment Status from a comparative perspective // *Gender, Work & Organization*. 2020. No. 27.
21. *Bosch N., Boer H.W.* Income and occupational choice responses of the self-employed to tax rate changes: Heterogeneity across reforms and income // *Labour Economics*. 2019. No. 58. P. 1–20.
22. *Cowling M., Millán J.M., Yue W.* Two decades of European Entrepreneurship: Is the answer to who becomes self-employed different over time and countries? // *Journal of Business Venturing Insights*. 2019. No. 12 (C). URL: https://www.researchgate.net/publication/336149722_Two_decades_of_European_Entrepreneurship_Is_the_answer_to_who_makes_an_entrepreneur_different_over_time_and_countries (accessed: 29.07.2022).
23. *Ershova I.V., Tarassenko O.A.* Small and medium-sized enterprises: transformation of the Russian crediting and microfinancing system // *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*. 2018. № 39. P. 99–124.
24. *Ferrin M.* Self-Employed Women in Europe: Lack of Opportunity or Forced by Necessity? // *Work, Employment and Society*. 2021. P. 095001702110353. URL: https://www.researchgate.net/publication/354568730_Self-Employed_Women_in_Europe_Lack_of_Opportunity_or_Forced_by_Necessity (accessed: 20.07.2022).
25. *Gengzhi H., Dsheng X., Yan G., Changjian W.* Constrained voluntary informalization: Analyzing motivations of self-employed migrant workers in an urban village, Guangzhou // *Cities*. 2020. No. 105. P. 102760. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264275119309783> (accessed: 20.07.2022).
26. *Georgellis Y., Wall H.* Gender Differences in Self-Employment // *International Review of Applied Economics*. 2005. No. 19. P. 321–342. URL: https://www.researchgate.net/publication/24082571_Gender_Differences_in_Self-Employment
27. *Gevaert J., Moortel D., Wilkens M., Vanroelen C.* What’s up with the self-employed? A cross-national perspective on the self-employed’s work-related mental well-being // *SSM-Population Health*. 2018. No. 4. P. 317–326. URL: https://www.researchgate.net/publication/324256612_What’s_up_with_the_self-employed_A_Cross-National_Perspective_on_the_self-employed’s_Work-Related_Mental_Well-being (accessed: 29.07.2022).
28. *Hatfield I.* Is being self-employed becoming the new normal? // *The New Statesman*, 07.01.2015. URL: <http://www.newstatesman.com/politics/2015/01/being-self-employed-becoming-new-normal> (accessed: 20.07.2022).
29. *Nikulin D.* The Determinants of False Self-Employment: A Survey of Polish Enterprises. In: *Eastern European Economics* 2021. No. 1. P. 70–81. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00128775.2020.1782754> (accessed: 29.07.2022).
30. *Nordenmark M., Hagqvist E., Vinberg S.* Sickness Presenteeism among the Self-employed and Employed in Northwestern Europe. – The Importance of Time Demands // *Safety and Health at Work*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 224–228. URL: https://www.researchgate.net/publication/330331965_Sickness_presenteeism_among_self-employed_and_employed_in_northwestern_europe_-_the_importance_of_time_demands (accessed: 29.07.2022).
31. *Vinberg S., Landstad B., Tjulin Å., & Nordenmark M.* Sickness Presenteeism Among the Swedish Self-Employed During the Covid-19 Pandemic // *Frontiers in Psychology*. 2021. No. 12. URL: https://www.researchgate.net/publication/354730328_Sickness_Presenteeism_Among_the_Swedish_Self-Employed_During_the_Covid-19_Pandemic/citation/download (accessed: 27.07.2022).
32. *Wolfe M.T., Patel P.C.* Exploring the differences in perceptions of work importance and job usefulness to society between self-employed and employed individuals // *Journal of Business Venturing Insights*. 2019. No. 12(6). P. e00146. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2352673419300952?via%3Dihub> (accessed: 29.07.2022).
33. *Wolfe M.T., Patel P.C.* Labor of love? The influence of work-conditions among self-employed and work stress // *Journal of Business Venturing Insights*. 2019. No. 11 (C). P. e00118. URL: https://www.researchgate.net/publication/331704437_Labor_of_love_The_influence_of_work-conditions_among_self-employed_and_work_stress (accessed: 29.07.2022).

Сведения об авторах

ЕРШОВА Инна Владимировна –
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой предпринимательского
и корпоративного права Московского
государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА); 125993 г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ЛАПТЕВ Василий Андреевич –
доктор юридических наук, главный научный
сотрудник Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ТАРАСЕНКО Ольга Александровна –
доктор юридических наук, профессор кафедры
предпринимательского и корпоративного права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА);
125993 г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Authors' information

ERSHOVA Inna V. –
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of the Entrepreneurial and Corporate Law, Kutafin
Moscow State Law University (MSAL);
9 Sadovaya-Kudrinskaya str.,
125993 Moscow, Russia

LAPTEV Vasily A. –
Doctor of Law, Chief Researcher, Institute of State
and Law of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

TARASENKO Olga A. –
Doctor of Law, Professor of the of the Department
of the Entrepreneurial and Corporate Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL);
9 Sadovaya-Kudrinskaya str.,
125993 Moscow, Russia